

— Избавиться до конца отпуска от мысли о возможном директорстве в ПГИ было, разумеется, трудно, и я решил позвонить в Мурманск Власкову, что и сделал **23 августа**.

— Володя, тут мне от вашего и.о. Учёного Секретаря бумага пришла интересная - приглашение участвовать в конкурсе на должность директора. С чьей это подачи, и что ты на это скажешь?

— Это наш учёный совет выясняет, кто со стороны в принципе согласился бы в этом деле участвовать. Кто тебя выдвинул - я не знаю, но они опрашивают многих. Что касается меня, то я, разумеется, - за и очень был бы рад, если бы ты согласился.

— Тогда слушай. Я соглашусь, если Учёный Совет меня выдвинет, и если я буду твёрдо знать, что меня поддерживает определённая группа лиц, которых я уважаю. В первую очередь, это ты, Ляцкий, Мальцев, Мингалёвы. Если эти люди согласятся меня поддержать - передай это им, то я включусь в борьбу.

— Ну, отлично! Ты меня обнадежил. Конечно, я передам им. Думаю, что у тебя найдётся достаточно сторонников в ПГИ.

— Можешь передать в Учёный Совет мою реакцию на их письмо со ссылкой на телефонный разговор. А письменно я пока отвечать не буду - у меня отпуск по 4 сентября включительно.

— Через неделю Власков позвонил мне и сказал, что Ляцкий, Мальцев, Мингалёв меня поддержат, и что желательнее, чтобы я, не мешкая, прислал в ПГИ письменное согласие участвовать в конкурсе, так как выборы, может статься, будут назначены скоро.

— Ну, что?

— Будем делать вторую попытку попасть в ПГИ? Через 20, точнее, 19 лет после первой? В эмэнэсы меня туда не взяли, так, может, в директоры возьмут?

— А как же "большая модель"? Вся наша бригада?

— Да не пропадут они без меня! Кореньков и Клименко уже к докторским приближаются, им пора смелее самим на арену вылезать, а то привыкли за моей спиной отсиживаться. Пусть покрутятся. Модель же я с ними в любом варианте до конца доведу, до монографии, во всяком случае, как обещал.

— А мне уж тут слишком хорошо, слишком гладко, спокойно - эдак и до застоя недалеко.

— И потом - кто сказал, что я выиграю выборы?

— А попытка - не пытка. Главное - не победа, а участие. Интересно же в таком деле поучаствовать. И я отправил (**1 сентября**) в ПГИ письмо с согласием "участвовать в конкурсе на должность директора ПГИ в случае, если моя кандидатура будет выдвинута Учёным Советом ПГИ".

25 августа мы с Митей ездили на дизеле в Богатово. Войдя по центральной дороге в лес, мы почти сразу же (минут десять всего шли по лесу) увидели (Митя увидел) с правой стороны в лесу недалеко от дороги несколько опят на вывороченном с корнями дереве, лежавшем торцом к дороге. Подошли к этому дереву и обалдели - весь ствол опятами усыпан. Крупноватыми, правда, не молоденькими, но и не старыми ещё.

- Так. Мы сейчас ими затаримся, а дальше что? Будем целый день с ними по лесу шататься? А что делать? Не оставлять же их тут!

Нарезали мы две трети корзины, полностью не очистив дерево, и двинулись дальше в расчёте на что-нибудь поинтереснее.

- Вот хохма будет, - сказал я Мите, - если мы больше ничего не найдём.

Так оно и случилось. Протаскавшись по лесу целый день, мы нашли лишь с десяток подберёзовиков, три подосиновика, пару польских. А на обратном пути у того же дерева и в его окрестностях добрали опят, но, в основном, переростков - первая волна опят кончилась.

— **28 августа** ездили с Серёжей на лодочную станцию - глухо.

— **29 августа** проводили Ирину в Ленинград, после чего поехали в Зеленоградск (Сашуля, Митя, Миша и я). Купались, вода градусов 18. Закрыли купальный сезон. Весь август было сухо, температура воздуха держалась в среднем около 23 градусов.

— Миша - оголтелый купальщик. После последнего в сезоне купания он простудился и заболел, до воспаления лёгких дело дошло. И всю осень проболел. В садик почти не ходил. Сашуля извелась вся из-за него, замучилась его лечить.

— **31 августа** - по ЦТ Герасимов (завотделом информации МИД?) сознался, что наши самолёты с нашей территории отбивали у душманов Кундуз. А до того Лещинский - корреспондент ЦТ в Афганистане - своим привычным уже, запыхавшимся, негодующим голосом клеймил бандитов на развалинах Кундуза, уничтоженного якобы этими бандитами. А не нашими ли самолётами?

— Вот и уверяй потом, что Пакистан не выполняет женевских соглашений, а мы, то есть Советский Союз, выполняем. Не поверят.

2 сентября ездил на Подрывное, в дубовые посадки: три белых (полтора червивых), один маслёнок, один польский, горькухи, чёрные грузди, сыроежки, лисички.

— **4 сентября** ездили с Митей во Владимирово: 14 подберёзовиков, 3 подосиновика, 2 белых, 1 польский, лисички, чёрные грузди, сыроежки.

— И на этом закончился отпуск.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)